

АЛЕКСЕЙ ДУДАРЕВ

СИЯНИЕ

драма в двух действиях

Перевод с белорусского автора

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

***ВЕЩУНЬЯ
ЛИКВИДАТОР
ГУЛАГ
СТАРИК
ДОЧКА
МЕДСЕСТРА
АРЛЕТ
ДЕСАНТНИК
МАЛЬЧИК***

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Центр управления. В серебристом скафандре с наушниками на голове перед дисплеем компьютера сидит усталый ЛИКВИДАТОР.

ЛИКВИДАТОР (*в микрофон*). Карат, Карат, ответьте центру.

РАДИО. Слушаю, Центр...

ЛИКВИДАТОР. Где вы?

РАДИО. Осуществляю облет аномалии. Иду с севера.

ЛИКВИДАТОР. Что это такое?

РАДИО. Не знаю. Напоминает северное сияние.

ЛИКВИДАТОР. Не видел никогда...

РАДИО. Ну... Громадный светящийся столб... Бледно-голубого цвета... Вообще-то красиво...

ЛИКВИДАТОР. Откуда исходит сияние?

РАДИО. Сверху.

ЛИКВИДАТОР. Конкретнее.

РАДИО. Ниоткуда.

ЛИКВИДАТОР. Как это?

РАДИО. Представьте лунную ночь... Все сияет от света... Чистое небо...

ЛИКВИДАТОР. Ну...

РАДИО. А самой луны, источника сияния, нету.

Пауза.

ЛИКВИДАТОР. Поднимитесь выше.

РАДИО. Пробовали уже...

ЛИКВИДАТОР. И что?

РАДИО. То же. А что сообщают из космоса?

ЛИКВИДАТОР. То же... Продолжайте облет. Конец связи.

РАДИО. Понял вас.

Появляется СТАРИК. Весь в белом.

СТАРИК. Сынок, подпиши бумаженцию эту!

ЛИКВИДАТОР. Что?

СТАРИК. Ну, справку, чтобы домой пропустили...

ЛИКВИДАТОР. Откуда вы?

СТАРИК. Из Росасенки.

ЛИКВИДАТОР. Она под сиянием.

СТАРИК. Под сиянием, под сиянием...

ЛИКВИДАТОР. Откуда вы здесь? Как вы тут очутились?

СТАРИК. Так с больницы... Кто помер – того зарыли, кто умирает – тех эвакуировали, а я выписался...

ЛИКВИДАТОР. Без одежды?

СТАРИК. А подевалась куда й то... Сам дивлюсь.

ЛИКВИДАТОР. И вам так... не холодно?

СТАРИК. Не-а... Сам дивлюсь. Только неудобняк малость... В исподнем... Одолжи штаны.

ЛИКВИДАТОР. У меня лишних нету.

СТАРИК. Из райцентра иду.. Солдатиков нагнали сюда... Война что ли?

ЛИКВИДАТОР. Хуже... И вас не задержали?

СТАРИК. Не-а... Я всем говорил, что ты мне подпишешь справку.

ЛИКВИДАТОР. Какую справку?

СТАРИК. Что иду я домой в Росасенку. И чтобы мне не мешали жить в Росасенке.

ЛИКВИДАТОР. Там нельзя жить.

СТАРИК. Как это нельзя? У меня там хата, старуха на кладбище лежит, корова недоенная, бочонок огурчиков соленых...

ЛИКВИДАТОР. Батька, ты что, шутишь? Всех эвакуировали!

СТАРИК. Один жить буду.

ЛИКВИДАТОР. Ты понимаешь, что там никого и ничего.

СТАРИК. Что, и бочонок с огурчиками эвакуировали?

ЛИКВИДАТОР. Не корчи из себя дурака! Что ты там есть будешь? Огурчики из бочонка? Магазина уже нету!

СТАРИК. А его и не было.

ЛИКВИДАТОР. Хлеба никто не привезет!

СТАРИК. Я его сам испеку. И сало есть.

ЛИКВИДАТОР. Все, отец! Иди, не дури мне мозги. Нельзя! Понял? Даже с бочонком огурчиков.

СТАРИК. Ну, подпиши, а... Черт меня не возьмет... Честное слово, спасибо потом скажешь... Самогоночки нашей росасенской пришлю... Как роса, как слеза, хлебом пахнет...

ЛИКВИДАТОР. Дед! Я член Совета Безопасности Республики, а ты меня бутылкой самогонки подкупить хочешь. Как ты сюда прошел? Кто тебя пропустил?

СТАРИК. Мне же некуда податься.

ЛИКВИДАТОР. Неужто совсем никого нет?

СТАРИК. Дочка в городе. Но я к ней не пойду.

ЛИКВИДАТОР. Почему?

СТАРИК. В городе у меня сердце остановится. Оно уже дважды останавливалось, а теперь насовсем остановится... (Просит.) Пусти меня в Росасенку, а? Я там что-то сделать должен. Как только сделаю, вот те крест, честное комсомольское, сразу же назад...

ЛИКВИДАТОР. Что уж ты там такое сделать собираешься?

СТАРИК. Не помню... Кажись, крест на кладбище поправить надо...

ЛИКВИДАТОР. Батька, я вызываю дежурного... Он отведет тебя на эвакуационный пункт.

СТАРИК (отчаянно). Я же там помру сразу!

ЛИКВИДАТОР (тянется к кнопке). Не дури голову!

СТАРИК. Не трожь!

Рука ЛИКВИДАТОР повисает в воздухе.

Знаешь, я последнее время если разозлюсь, то... то...

ЛИКВИДАТОР (еще с иронией). То что?

СТАРИК. Лампочки перегорают.

ЛИКВИДАТОР. Даже так?

СТАРИК вытаращился на настольную лампу. Лампа постепенно начинает набирать свет. Все больше, больше, больше и, вспыхнул цветом зарницы, гаснет. СТАРИК взглянул на бра.

Бра взрывается. ЛИКВИДАТОР остолбенел.

СТАРИК. Бери ручку.

ЛИКВИДАТОР берет.

Подписывай пропуск в зону.

ЛИКВИДАТОР подписывает.

Печать шлепни.

Ликвидатор СТАВИТ ПЕЧАТЬ.

Спасибо, сынок... Дай тебе Бог... Ну, надо, понимаешь? Надо... *(Идет к выходу.)* А самогоночки моей ты выпьешь... Как роса, как слезинка... Хлебом пахнет...

Исчез. ЛИКВИДАТОР тупо смотрит перед собой. Входит ДЕСАНТНИК.

ДЕСАНТНИК. Разрешите?

ЛИКВИДАТОР. Слушаю.

ДЕСАНТНИК. Спецсвязь. *(Читает.)* «Эвакуацию завершить в следующие двенадцать часов. Обеспечить жесткий контроль по всей границе аномального явления, объявить его зоной отчуждения...»

ЛИКВИДАТОР. С чего это вдруг?

ДЕСАНТНИК. Начались проблемы с теми, кто длительное время под воздействием сияния.

ЛИКВИДАТОР. Серьезные?

ДЕСАНТНИК. Ужасные.

ЛИКВИДАТОР. Все?

ДЕСАНТНИК *(читает).* ...В целях недопущения нарушений режима отчуждения все хозяйственные и жилищные строения – уничтожить. Ни в коем случае не допускать миграции из зоны отчуждения домашнего скота, диких животных, птиц...

ЛИКВИДАТОР. А насчет комарья и мошкары ничего не приказали?

ДЕСАНТНИК. Это серьезно. Распишитесь.

ЛИКВИДАТОР расписывается.

ЛИКВИДАТОР. Лампочка перегорела. Принесите, пожалуйста...

ДЕСАНТНИК. Есть. *(Выходит.)*

ЛИКВИДАТОР смотрит на экран.

ЛИКВИДАТОР. Карат, ответьте Центру.

РАДИО. Слушаю, Центр...

ЛИКВИДАТОР. Что там за треугольник движется с Юга?

РАДИО. Минутку... *(Пауза.)* Стая каких-то птиц... Весна...

ЛИКВИДАТОР. Гуси?

РАДИО. Может и аисты...

ЛИКВИДАТОР. Идите навстречу. Будут вылетать из зоны сияния – уничтожить всех.

РАДИО *(растерянно).* Зачем?

ЛИКВИДАТОР. Выполнять!

РАДИО. Есть!

Во время этого радиообмена на командный пункт откуда-то появились два существа в светлом одеянии. МАЛЬЧИК и ВЕЩУНЬЯ. МАЛЬЧИК присел возле ног ЛИКВИДАТОРА и стал строить домик из кубиков. ВЕЩУНЬЯ наклонилась над ЛИКВИДАТОРОМ.

ВЕЩУНЬЯ. Киев в той стороне?

ЛИКВИДАТОР *(поворачивается, обалдело).* Что?

ВЕЩУНЬЯ. И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда

траве земной, и никакой зелени и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих.

ЛИКВИДАТОР. Дежурный!

ВЕЩУНЬЯ. И дано ей не убивать их, а только мучить пять месяцев...

ЛИКВИДАТОР нажимает кнопку. Воеет сирена.

В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее, пожелают умереть, но смерть убежит от них.

ЛИКВИДАТОР. Дежурный!

ВЕЩУНЬЯ. В какой стороне Киев?

ЛИКВИДАТОР (*показывает*). Там...

ВЕЩУНЬЯ. Там?

ЛИКВИДАТОР. Ага.

ВЕЩУНЬЯ. Одно горе прошло; вот идут за ним еще два горя... Дежурный!

Вбегают ДЕСАНТНИК. ВЕЩУНЬЯ присела возле МАЛЬЧИКА, и помогает ему строить домик из кубиков.

ДЕСАНТНИК. Слушаю!

ЛИКВИДАТОР. Что это было?

ДЕСАНТНИК. О чем вы?

ЛИКВИДАТОР. Я, кажется, уснул...

ДЕСАНТНИК достает из кармана фляжку, наливает.

Не надо!

ДЕСАНТНИК. В соответствии с инструкцией мы должны выпивать за сутки не менее двухсот грамм...

ЛИКВИДАТОР. Я не пью!

ДЕСАНТНИК. Простите за напоминание: при первых признаках воздействия этого сияния вы складываете с себя полномочия Ликвидатора.

ЛИКВИДАТОР. Я помню.

ДЕСАНТНИК. Я принесу кофе.

ЛИКВИДАТОР. Спасибо... Подождите! «Одно горе прошло; вот идут за ним еще два горя...» Откуда это?

ДЕСАНТНИК. Апокалипсис. Часть девятая, стих двенадцатый.

ЛИКВИДАТОР. А Киев в той стороне?

ДЕСАНТНИК. Выключите сигнал тревоги.

ЛИКВИДАТОР. Что?

ДЕСАНТИНК. Сигнал тревоги.

ЛИКВИДАТОР. Ага. (*Выключает.*)

ДЕСАНТНИК. А Киев в самом деле там... Какая лампочка перегорела?

ЛИКВИДАТОР. Я сам... Принесите кофе.

ДЕСАНТИНК выходит. ЛИКВИДАТОР покрутил в руках лампочку и положил ее на стол перед собой. ДЕСАНТНИК приносит кофе.

Спасибо... Возьмите для себя чашечку.

ДЕСАНТНИК. Есть.

ДЕСАНТНИК разливает кофе. Пьют, молчат.

ЛИКВИДАТОР. Как вас зовут?

ДЕСАНТНИК. Сорокин.

ЛИКВИДАТОР. Скажите, Сорокин, как люди реагируют на это сияние? Боятся?

ДЕСАНТНИК. Кто-то панически боится, а иные как дети, сами в зону лезут.

ЛИКВИДАТОР. Я давно заметил один парадокс: человек инстинктивно боится смерти, как животное, и подсознательно делает все, чтобы приблизить ее, сбежать от жизни...

ДЕСАНТНИК. Простите, не понял.

ЛИКВИДАТОР. Вы знаете, что все мы при рождении получаем шок? От страха. А как орем! Протестуем против собственного рождения. И потом всю жизнь разрушаем свое грешное тело: сигаретами, вином, наркотиками, женщинами... Чтобы быстрее, быстрее вырваться из жизни! Ведь жизнь это не подарок. Это наказание. Вообще человечество не должно было появиться на этой планете. Бог трижды ошибся. Первый раз, когда из глины слепил Адама. Скульптор нашелся! Вторая ошибка – Ева. Кого в Эдем? В Рай? Бабу! И еще надеяться, чтобы не развратилась. Вы знаете, кого она родила первым?

ДЕСАНТНИК. Авеля.

ЛИКВИДАТОР. Все почему-то так считают! А первенцем был Каин. Братоубийца... Авель был зарезан до того, как успел дать потомство. Так что в любом случае мы с вами наследники Каина...

ДЕСАНТНИК. А какая же третья ошибка?

ЛИКВИДАТОР. А третья, наверное, самая главная. На кой черт Ему Ной понадобился, когда все захлебывались в водах великого потопа. Вам неинтересно?

ДЕСАНТНИК. Я атеист.

ЛИКВИДАТОР. Это тоже вера. Что мы с вами должны ликвидировать? Почем мы знаем, что несет нам этот столб сияния сверху? И как его ликвидировать?

ДЕСАНТНИК. Вы устали.

ЛИКВИДАТОР. А что это за приметы последствий этого сияния? Какие симптомы?

ДЕСАНТНИК. Галлюцинации. А потом вообще тихий ужас.

ЛИКВИДАТОР. А если человек утрачивает способность ощущать реальность? Это тоже галлюцинации? Что скажете как материалист?

ДЕСАНТНИК. Вам надо отдохнуть.

ЛИКВИДАТОР. Спасибо за кофе. И за беседу.

ДЕСАНТНИК. Разрешите идти?

ЛИКВИДАТОР. Ага.

ДЕСАНТНИК. Есть.

ДЕСАНТНИК уходит. ЛИКВИДАТОР поворачивается к экрану.

Появляется ВЕЩУНЬЯ и МАЛЬЧИК.

ВЕЩУНЬЯ. Не обижай гусей...

ЛИКВИДАТОР. Что?

ВЕЩУНЬЯ. Летят птички с юга... в край родной... Гнезда вить, птенцов выводить... Пусть летят себе.

ЛИКВИДАТОР. Отстань!

ВЕЩУНЬЯ. Не обижай гусей!

ЛИКВИДАТОР. Они загрязнят окружающую среду...

ВЕЩУНЬЯ. Как?

ЛИКВИДАТОР. Разнесут это сияние...

ВЕЩУНЬЯ. Как сиянием возможно что-либо загрязнить, да еще там, где все уже давным-давно изгажено? Ну и планета! Все живое к свету тянется, а они с ним борются...

ЛИКВИДАТОР. Люди стали умирать...

ВЕЩУНЬЯ. Они и должны умирать, когда кому суждено.

ЛИКВИДАТОР. Дети болеют...

ВЕЩУНЬЯ. А то ты не болел? Кого вы исправлять вздумали? Просто так ничего не происходит...

ЛИКВИДАТОР. Откуда вы?

ВЕЩУНЬЯ. Вр Вселенной...

ЛИКВИДАТОР. А Бог есть?

ВЕЩУНЬЯ. Ты серьезно, сынок?

ЛИКВИДАТОР. Есть? Тогда за что? За что этот бедный измороженный люд столько раз и так жестоко карать?

ВЕЩУНЬЯ. Читать умеешь? *(Показывает ладонь.)*

ЛИКВИДАТОР *(читает с ладони).* Кого Я люблю, тех виню и караю... *(Сжимает ладонями виски.)* Началось! И я хватанул... *(Декламирует.)* При первых симптомах воздействия этого сияния сложить полномочия Ликвидатора... *(Резко поднимает голову, нервно.)* А ты смеяться умеешь?

ВЕЩУНЬЯ. До слез.

ЛИКВИДАТОР. Анекдот хочешь? Пошловатый, правда, при пацане неудобно.

ВЕЩУНЬЯ. Он не услышит.

ЛИКВИДАТОР. Алкоголик просыпается с утрайки, рядом с ним лежит шика-арная голая женщина... Говорит: «Загадывай три желания... Все исполню... Ну, что пожелаешь?» Алкаш, не задумываясь: «Бокал пива, пачку «Мальборо» и тебя...» И сразу же холодненькое, с росой на стекле, пиво, блок «Мальборо» и высокопрофессиональные ласки красавицы. Лежит он расслабленный, курит «Мальборо», спрашивает: «Ты кто? Золотая рыбка?» А она: «Нет, я твоя белая горячка». Почему не смеешься?

ВЕЩУНЬЯ. Ты думаешь, у тебя галлюцинации начались? Ну, нажимай кнопку, объявляй тревогу, складывай полномочия. А знаешь ли ты, что половина тех, кого вы спасали, кого эвакуировали отсюда, уже находятся в психушках?

ЛИКВИДАТОР. За что?

ВЕЩУНЬЯ. Не за что, а почему... Хотя можно и за что...

ЛИКВИДАТОР. Это на всех воздействует?

ВЕЩУНЬЯ подходит к пульту, нажимает кнопку вызова.

Входит ДЕСАНТНИК, ВЕЩУНЬЮ он не замечает.

ДЕСАНТНИК. Слушаю вас.

ВЕЩУНЬЯ. Носит, дурень, свинцовую прокладку под защитным шлемом. От сияния спасается! А того не знает, что его темечко не то, что сияние – кувалда не пробьет.

ЛИКВИДАТОР. На него не воздействует?

ВЕЩУНЬЯ. Как о стенку горох...

ДЕСАНТНИК. Что-то случилось?

ЛИКВИДАТОР. Простите, я нажал машинально...

ДЕСАНТНИК хочет уйти.

Подождите, Сорокин! Вы ничего необычного не замечаете здесь?

ДЕСАНТНИК молча берет со столика стакан с водкой и ставит ее перед ЛИКВИДАТОРОМ.

ДЕСАНТНИК. Выпейте!

ЛИКВИДАТОР. Я уже говорил вам...

ДЕСАНТНИК. Я отвечаю перед руководством Республики за вашу безопасность. Выпейте!

ЛИКВИДАТОР (обреченно). Вы считаете – это поможет?

ЛИКВИДАТОР морщится, закрывает глаза и делает несколько отчаянных глотков. Кашляет, открывает глаза, осматривается растерянно. Он перестал видеть ВЕЩУНЬЮ!

Дайте еще!

ДЕСАНТНИК подает. ЛИКВИДАТОР жадно допивает. Еще раз осматривается. Вздыхнул с облегчением.

ДЕСАНТНИК. Принести завтрак?

ЛИКВИДАТОР. Да...

ДЕСАНТНИК. И оденьте, оденьте, пожалуйста, шлем. Академия сделала заключение: сантиметровой слой свинца надежно защищает клетки мозга от воздействия сияния.

МАЛЬЧИК достроил свой домик из кубиков и напряженно смотрит на него. Домик задрожал, где-то что-то загудело и постройка МАЛЬЧИКА стала рушиться.

ВЕЩУНЬЯ. Придут дни, в которые ничего из того, что вы видите здесь, не останется камня на камне, все будет разрушено.

Вспыхнула лампочка аварийной связи.

РАДИО. Центр! Центр! Центр!

ЛИКВИДАТОР. Слушаю, Карат...

РАДИО. У пилота начались судороги... Теряем высоту!

ВЕЩУНЬЯ. Я же сказала: не обижай гусей...

ЛИКВИДАТОР (в микрофон). Карат, бери управление на себя!

РАДИО. Не могу! Он обезумел! Разбивает кулаков приборы... Ломает штурвал... (Истерически.) Падаем на лес! Прощайте!

Надрывной рев вертолета. Взрыв. Тишина.

ЛИКВИДАТОР (в микрофон). Все патрульным в воздухе... Восьмой сектор. Авария! С седьмого и девятого на поиск и спасение!

РАДИО. Я рядом... Наблюдаю падающую машину. Сажусь.

ЛИКВИДАТОР. Что с экипажем?

РАДИО. Ничего не вижу.

Входит ДЕСАНТНИК.

ЛИКВИДАТОР. Все.. Карат погиб... Проклятое сияние!!! Откуда оно взялось?! *(Кричит в микрофон.)* Что с экипажем?!

РАДИО. Они сгорели.

ДЕСАНТНИК снимает с головы защитный шлем.

ДЕСАНТНИК. Убежден, он был без шлема. Прикажите всебм экипажам под страхом самого сурового наказания, ни на секунду не снимать с головы свинцовые шлемафоны.

ЛИКВИДАТОР *(в микрофон).* Внимание! Всем постам и службам безопасности. В соответствии с решением высшего Совета Республики территория аномального сияния с полудня сегодняшнего дня объявляется зоной отчуждения. Умышленное и несанкционированное нахождение под воздействием сияния приравнивается к государственной измене. Отрядам эвакуации завершить розыск и обеспечить эвакуацию оставшихся людей из зоны отчуждения. Отрядам ликвидации немедленно приступить к уничтожению всех без исключения жилых и хозяйственных построек...

РАДИО. В моем секторе две церкви и костел...

ЛИКВИДАТОР. Я не понятно сказал?

РАДИО. Понятно.

ЛИКВИДАТОР. При малейшей угрозе миграции из зоны отчуждения в обязательном порядке уничтожать домашний скот, зверей и птиц...

ВЕЩУНЬЯ. Оё-ё-ёй!

ЛИКВИДАТОР. Десантникам отрядов эвакуации, ликвидации, охраны границы зоны, пилотам и командирам вертолетов ни при каких условиях не снимать с головы защитный шлемафон. Нарушивших этот приказ – немедленно изолировать...

ВЕЩУНЬЯ. И в психушку...

ЛИКВИДАТОР. ...И отправить в Центр реабилитации.

ВЕЩУНЬЯ. Красиво.

ЛИКВИДАТОР. Ответственность за исполнение данного приказа возлагается на командиров отрядов и командиров машин. Подтвердить прием приказов.

РАДИО *(разными голосами).* Пятый принял. Седьмой принял. Пролив принял. Карат принял.

ЛИКВИДАТОР. Что? *(Десантнику.)* Сорокин, вы слышали?

ДЕСАНТИНК молча наливает в стакан.

ДЕСАНТНИК. Выпейте.

ЛИКВИДАТОР. Мне и в самом деле надо отдохнуть. *(Пьет.)*

РАДИО. Я – Пролив. Завершил обследование населенного пункта Росасенка. Людей нет. Наблюдаю небольшой табун лошадей возле кладбища. Выполнять приказ?

ЛИКВИДАТОР. Выполняйте!

Пьет. Со злым шипением пространство разрезают ракеты. Взрывы.

Топот коней. Ржание. Очереди бортовых пулеметов.

ДЕСАНТНИК. Я принесу обед. *(Уходит.)*

РАДИО. Центр... На северо-запад из зоны движется большое стадо зубров...

ЛИКВИДАТОР. Что не ясно?

РАДИО. Ясно.

Выстрел. Рык. Топот. Выстрел. Рык. Топот. ЛИКВИДАТОР напряженно смотрит на экран и... пьет. На командный пункт врывается ДОЧКА.

За ней злой ДЕСАНТНИК. За ними МЕДСЕСТРА.

ДОЧКА. Отпустите вы меня!

ДЕСАНТНИК. Выйдите, пожалуйста.

ЛИКВИДАТОР. Что такое?

ДОЧКА. Я прошу вас выслушать меня!

ДЕСАНТНИК. Обратитесь в штаб по эвакуации!

ЛИКВИДАТОР. Говорите...

ДОЧКА *(всхлипнув)*. Несколько дней назад умер мой отец.

ЛИКВИДАТОР. Примите мои соболезнования...

ДОЧКА *(указывает на медсестру)*. Они... выписали мне свидетельство, что он умер от... от...

МЕДСЕСТРА *(подсказывает)*. Острая гипоксия головного мозга...

ДОЧКА. Да. Вот свидетельство о смерти, но я не могу его похоронить!

ЛИКВИДАТОР. Почему?

ДОЧКА. Они не отдают его!

МЕДСЕСТРА. Ну что вы такое говорите?

ДОЧКА. Я не знаю... У меня есть подозрение, что над его телом какие-то эксперименты проводят... Я не знаю! Но я его дочь! У меня никто не спрашивал и я не позволю... *(Плачет.)*

ЛИКВИДАТОР. Успокойтесь...

МЕДСЕСТРА. Можно я объясню... Ее отец поступил к нам в клинику дня за три как все это началось.

ЛИКВИДАТОР. Что началось?

МЕДСЕСТРА. Сияние. В день эвакуации почувствовал себя хуже, потерял сознание, был переведен в реанимацию...

ЛИКВИДАТОР. И чем он был болен?

ДОЧКА. Сердце.

МЕДСЕСТРА. Сеансы интенсивной терапии результатов на дали и в 19.10 врач констатировал смерть. Через час его отвезли в морг. Здания уже опечатывались. Десантники стояли в оцеплении. А утром его там не было!

ДОЧКА. Значит, вы его не отвезили никуда!

МЕДСЕСТРА. Вам что, здоровьем своего ребенка клясться?

ДОЧКА. Тогда его кто-то выкрал!

МЕДСЕСТРА. Он что, из золота? Простите. Мы сами понять ничего не можем, за все годы первый раз такое...

ЛИКВИДАТОР. Он был там один?

МЕДСЕСТРА. Пятеро. За то дежурство было четыре случая летального исхода, да еще юношу из деревни привезли... На мотоцикле разбился.

ДЕСАНТНИК. И их нету?

МЕДСЕСТРА. Остальные на месте.

ДОЧКА. Меня остальные не интересуют!

ЛИКВИДАТОР. Успокойтесь.

ДЕСАНТНИК. А окна целые?

МЕДСЕСТРА. Нету там никаких окон.

ДЕСАНТНИК. И клинику охраняли десантники?

МЕДСЕСТРА. Да.

ДЕСАНТНИК. Чертовщина какая-то. *(Дочке.)* А кроме вас его никто не мог забрать? Ну, родственники, соседи...

ДОЧКА. Я у него одна... Мама давно умерла. Деревню, где он жил, выселили... Да и кому нужен чужой покойник?

МЕДСЕСТРА. В конце концов, мы бы знали... что делать?

ДОЧКА. Делайте что хотите! Я без него не уеду! Вернусь в клинику и буду ждать там живого или мертвого...

ЛИКВИДАТОР. Никуда вы не вернетесь. Район объявлен зоной отчуждения. Через несколько дней от этой клиники одна пыль останется...

ДОЧКА. Я хочу похоронить своего родного отца!

ЛИКВИДАТОР. Вы из Росасенки?

ДОЧКА. Откуда вы знаете?

ЛИКВИДАТОР. У вас есть дети?

ДОЧКА. Есть. Дочка.

ЛИКВИДАТОР. Езжайте домой и воспитывайте его внучку. *(Десантнику.)* Дайте ей защитный шлем.

ДОЧКА *(плачет).* Я не поеду...

ЛИКВИДАТОР. Есть свободный борт?

ДЕСАНТНИК. Найдем.

ЛИКВИДАТОР. Доставьте домой.

ДЕСАНТНИК. Есть. *(Берет Дочку за плечи.)* Идемте.

ДОЧКА *(плачет).* Папа... папочка...

ДЕСАНТНИК. Я вам обещаю. Если патрули его обнаружат – вам сообщат в тот же день.

Выходят.

ЛИКВИДАТОР *(сам себе).* Почему я решил, что она из Росасенки? *(Медсестре.)* Хотите выпить?

МЕДСЕСТРА. Нет. Спасибо...

ЛИКВИДАТОР. Какая-то фраза о покойниках в голове крутится... Вспомнить не могу.

Появляется ВЕЩУНЬЯ.

ВЕЩУНЬЯ. Иди за мной и оставь мертвецам погребать своих мертвецов.

ЛИКВИДАТОР. Вспомнил! Покойники должны хоронить своих покойников... Чушь какая-то. *(Пьет.)*

МЕДСЕСТРА. Не надо пить...

ЛИКВИДАТОР. Что?

МЕДСЕСТРА. Я прошу вас выслушать самое главное...

ЛИКВИДАТОР. Ну...

МЕДСЕСТРА. Дело в том, что я его видела.

ЛИКВИДАТОР. Кого?

МЕДСЕСТРА. Ее старика отца...

ЛИКВИДАТОР. Что же тут странного? Он лечился у вас.

МЕДСЕСТРА. Я его видела потом. После смерти... Сегодня под утро...

После морга. Он вышел из дверей, глаза закрыты, в нижнем белье...

ЛИКВИДАТОР. В белье?!

МЕДСЕСТРА. Да. Вышел из дверей морга, прошел по дорожке парка и исчез. У меня до сих пор холодно в груди...

ЛИКВИДАТОР. Вы.. Вы живого человека... в морг отвезли?

МЕДСЕСТРА. Он не мог быть живым! Констатировал смерть профессор Потоцкий. Может допустить ошибку кардиолог с мировым именем?

ЛИКВИДАТОР. Этот старик умер от того, что у него сердце остановилось?

МЕДСЕСТРА. Можно и так сказать. Но и это еще не все. После того, как остановилось сердце, у него была забрана вся кровь... Вся!

ЛИКВИДАТОР. Разве у трупа...

МЕДСЕСТРА. Бывает такая практика... Я не ее сторонница, но... бывает.

ЛИКВИДАТОР. Вы... живым... мертвую кровь?!

МЕДСЕСТРА. Да вы что?! Она используется для опытов. Различные компоненты из нее получают... Как вы, военный человек, считаете: может тот, у кого остановилось сердце и тот, который лишен все своей крови, ночь переночевав в морге, утром встать и в одном белье покинуть клинику?

ЛИКВИДАТОР нажимает кнопку. ДЕСАНТНИК входит.

ЛИКВИДАТОР. А как вы считаете?

МЕДСЕСТРА. Не может! Но и я не сошла с ума! Я его своими глазами видела. И трупа утром на месте не оказалось.

ЛИКВИДАТОР. Значит?

МЕДСЕСТРА. Значит, он воскрес...

ЛИКВИДАТОР. Воскрес... Давайте по порядку. Профессор Потоцкий констатировал смерть? Да?

МЕДСЕСТРА. Да.

ЛИКВИДАТОР. Потом у трупа этого старика забрали всю кровь? Да?

МЕДСЕСТРА. Я при этом присутствовала...

ЛИКВИДАТОР. Отвезли в морг? Да?

МЕДСЕСТРА. Да.

ЛИКВИДАТОР. А под утро вы с ним встретились?

МЕДСЕСТРА. А под утро я с ним встретила.

ДЕСАНТНИК подходит к МЕДСЕСТРЕ.

ДЕСАНТНИК. Отчего это у вас руки в крови?

МЕДСЕСТРА. Где?

Поднимает руки. ДЕСАНТНИК ловко защелкивает на них наручники.

Вы что?

ДЕСАНТНИК. Спокойно.

МЕДСЕСТРА. Немедленно отпустите меня! Вы с ума сошли! Что вы делаете? Я на самом деле, на самом деле его видела! Он шел по дорожке парка и весь сиял!!!

*МЕДСЕСТРА пробует вырваться из крепких рук ДЕСАНТНИКА.
Лампочка, которую оставил на столе ЛИКВИДАТОР,
начинает набирать свет.*

ЛИКВИДАТОР. Глаза! Завяжите ей чем-нибудь глаза!

ДЕСАНТНИК закрывает ладонью глаза МЕДСЕСТРЫ.

МЕДСЕСТРА. Слепцы! Слепцы! Слепцы!

Накал лампочки постепенно уменьшается.

ЛИКВИДАТОР. В вертолет и в центр реабилитации. Глаза не открывать, иначе она натворит! Проклятое сияние!

*ДЕСАНТНИК уводит МЕДСЕСТРУ. ЛИКВИДАТОР наливает себе
в стакан и пьет, глядя на экран. Появляется ГУЛАГ.*

ГУЛАГ. Слышь, командир, за что пипетку повязали?

ЛИКВИДАТОР не отвечает. Наливает. Пьет. Появляется ВЕЩУНЬЯ.

ВЕЩУНЬЯ. У тебя спрашивают...

ЛИКВИДАТОР. Что?

ГУЛАГ. Эт самое... пипетку, говорю, за что?..

ЛИКВИДАТОР. Пивнуха какая-то, а не командный пункт. Дежурный!

ГУЛАГ. Так он ведь... эт самое... эту сестру в вертолет грузит.

ЛИКВИДАТОР. А ты кто?

ГУЛАГ. Гулаг.

ЛИКВИДАТОР. А может Гуир или Главпур?

ГУЛАГ. Так... эт самое.. кликуха такая. На зоне так прозвали... Я... эт самое.. на нарах родился. Всю жизнь на кичи... Матка молодая, дурная была, киоск на уши поставила, в ментовку загремела, права стала качать, ну и... эт самое на кичу попала, а там бац-бац, лепила на зоне голову задурил, эт самое... спиртиком подпоил... Я получился... По началу с маткой в лягушатнике сидел, потом в дурдом сдали, потом... эт самое... сам сел, потом посадили... Так что... эт самое...

ЛИКВИДАТОР. Сто-оп! Я должен выпить.

ГУЛАГ. И мне налей. Слышь, командир...

ЛИКВИДАТОР наливает. Чокаются.

Ну, блин... Как говорить, за милых, но прекрасных дам. Будь!

ЛИКВИДАТОР. Будь!

Пьют.

ГУЛАГ. Дай зажрать что-нибудь...

ЛИКВИДАТОР. Дежурный!

ДЕСАНТНИК входит.

Принесите ему бутерброд.

ГУЛАГ. С икрой!

ЛИКВИДАТОР. С икрой.

ДЕСАНТНИК не тронулся с места.

Ну, если пригласили гостя – надо угощать!

ДЕСАНТНИК. Кто его приглашал?

ЛИКВИДАТОР. Не знаю! Но почему-то он здесь, на командном пункте! Несите бутерброды и еще бутылку!

ДЕСАНТНИК уходит.

ГУЛАГ (*восхищенно*). Ну, блин, ты... эт самое... забойный мужик, хоть и мент.

ЛИКВИДАТОР. Я не мент, я член Совета Безопасности. Ну, о чем, блин, базарить будем?

ГУЛАГ. Эт самое... Колюсь сразу, чтоб по-чесноку, без балды... Я рванул с зоны. Качу баллоны на историческую родину.

ЛИКВИДАТОР. И где эта твоя историческая родина?

ГУЛАГ. Так ить, блин, получается, что из одной зоны в другую зону... Под сиянием она. Деревня Росасенка.

ЛИКВИДАТОР. И ты в Росасенку?!

ГУЛАГ. Самое смешное, что я там не был ни разу. И сто лет она мне сдалась, но знаешь, блин, спать на зоне перестал. Только кимарну – матка появляется... Я, конечно, всех чертей в гробу в белых тапочках видал. Но... эт самое... неприятно, блин, каждую ночь покойницу снить...

ЛИКВИДАТОР. Мать умерла?

ГУЛАГ. Так... эт самое... две волчицы в камере замочили. Она крутая была.

ДЕСАНТНИК приносит водку и бутерброды. ЛИКВИДАТОР наливает.

ЛИКВИДАТОР. Как мать звали?

ГУЛАГ. Не знаю.

ЛИКВИДАТОР. Да ты что?

ГУЛАГ. Да в натуре... не знаю... Малой был. С зоны в дурдом, из дурдома в зону... не помню. А по кликухе вроде неудобняк.

ЛИКВИДАТОР. Ну, все равно, давай помянем...

ГУЛАГ. Не чокаемся.

ЛИКВИДАТОР. Нет.

Помолчали. Выпили.

ГУЛАГ. Красивая была...

ЛИКВИДАТОР. Помнишь?

ГУЛАГ. Нет.

ЛИКВИДАТОР смотрит удивленно.

Так... Эт самое... снится каждую ночь. В белом... И волосы вымытые... Красивая-а! Эт то, что по телеку показывают, разные мисы-кумысы – фигня! Жерди стоеросовые! А она – красивая... Светится. Через стенку в камеру входит, делает вот так вот (*показывает*) и говорит: «Встань, говорит, возьми младенца...»

ЛИКВИДАТОР. Какого младенца?

ГУЛАГ. А то я знаю! «...Иди, – говорит, – в Росасенку...»

ЛИКВИДАТОР. В Росасенку?!

ДЕСАНТНИК (*Ликвидатору*). Вам что-то непонятно?

ЛИКВИДАТОР. Помолчите.

ДЕСАНТНИК. Есть.

ГУЛАГ. «...И когда придешь в Росасенку, то иди на кладбище. Найдешь там могилу нашей княжны Изабеллы...»

ЛИКВИДАТОР. Кто такая Изабелла?

ГУЛАГ. Да фик ее знает! Какая княжна, какая Изабелла в колхозе? После, говорит, возьмешь с ее могилы камень, омой и поставь на место...

ЛИКВИДАТОР. На какое?

ГУЛАГ. Не знаю. Слышь, командир, и так она меня за эти месяцы достала своей Изабеллой... Говорят, вино такое есть...

ЛИКВИДАТОР. Есть.

ГУЛАГ. Так достала, что решил рвануть когти, отыскать эту Изабеллу, пристроить куда надо, а потом уже спокойно костить срок... Пятерик остался, восемь месяцев и три дня...

ЛИКВИДАТОР. Добавят...

ГУЛАГ. Много не дадут, я же сам приду...

ДЕСАНТНИК (*поцелкав на клавиатуре компьютера*). Я сделал запрос в картотеке Министерства безопасности. Полюбуйтесь.

ЛИКВИДАТОР (*подходит к дисплею*). Та-ак. Радивил Александр...

ГУЛАГ. Эт я...

ЛИКВИДАТОР (*читает*). Кличка – Гулаг... .. года рождения. Рецидивист. Осужден по статьям... Ничего себе! (*Пауза.*) Ну-ка, иди сюда... (*Гулаг подходит.*) Читай все сам...

ГУЛАГ (*читает*). Правильно... И это правильно. Ты смотри, блин, все написано! Вот эту статью мне навесили, командир. Следак, блин, такой рванью оказался...

ЛИКВИДАТОР. Читай дальше.

ГУЛАГ. 26 апреля совершил побег. При задержании оказал активное сопротивление и был убит одним из членов группы захвата. Кто убит?

ЛИКВИДАТОР. Радивил. Рецидивист по кличке Гулаг.

ГУЛАГ. А я кто?

ЛИКВИДАТОР. Ты у меня спрашиваешь?

Пауза.

ГУЛАГ. Да туфта все это! Блин, план гонят, статистику. Как это убит, если я с тобой водку пьянствую? Пулять, конечно, пуляли, а чтобы... эт самое.. убить...

ЛИКВИДАТОР. Ты пришел ко мне, конечно же, за справкой?

ГУЛАГ. Да на фик она мне! Просто скажи своим псам, чтобы без базла пропустили меня в зону, в эту Росасенку. Я по быструхе справлюсь и сдаю сам себя ментам.

ДЕСАНТНИК подходит.

ДЕСАНТНИК. Где это ты так руки выпачкал?

ГУЛАГ (*показывает руки*). Где?

ДЕСАНТНИК пробует одеть на него наручники. Борются. Оттолкнули друг друга. Наручники оказались на запястьях ДЕСАНТНИКА.

Дешевка, командир... На это и плотки не ловятся...

ДЕСАНТНИК. Дай сюда ключ!

ГУЛАГ. Я закушу, командир... *(Проглатывает ключ.)*

ДЕСАНТНИК. Ну, тогда извини.

Отработанным приемом бьет ГУЛАГА ногой. Тот падает.

Скотина!

Бьет еще раз. Входит АРЛЕТ.

АРЛЕТ. Прекратите! Он же человек!

ДЕСАНТНИК. Та-ак... Еще одна...

ЛИКВИДАТОР. Ну, а вы откуда? Из Вселенной? Из морга? Из тюрьмы?

АРЛЕТ. Почему из тюрьмы? Я из Парижа.

ЛИКВИДАТОР. Из Парижа? Монмартр? Пляс Пигаль?

АРЛЕТ. Ру Бланш...

ЛИКВИДАТОР. Тоже хорошо. А направляетесь, конечно же, в зону?

АРЛЕТ. Да.

ЛИКВИДАТОР. В Росасенку?

АРЛЕТ. Как вы догадались?

ЛИКВИДАТОР. Интуиция.

АРЛЕТ. У меня есть разрешение...

ЛИКВИДАТОР. Чье?

АРЛЕТ. Председателя Совета Безопасности. Я получила его в нашем посольстве.

ЛИКВИДАТОР. Покажите.

АРЛЕТ подает какую-то бумагу. ЛИКВИДАТОР и ДЕСАНТНИК внимательно изучают ее. АРЛЕТ склонилась над ГУЛАГОМ.

АРЛЕТ. Ну что, миленький, болит?

ГУЛАГ стонет.

Потерпи, потерпи... Сейчас станет легче. *(Достала из сумочки баллончик, брызгает на ГУЛАГА.)*

ДЕСАНТНИК. Все правильно. И бланк, и подпись, и печать настоящие.

ЛИКВИДАТОР. Ну, деятели! Вначале выдают разрешение, на посещение, а потом приказывают уничтожить там все живое... Мадам!

АРЛЕТ. Мадемуазель.

ЛИКВИДАТОР. Айм сори. Вы знаете результаты воздействия этого сияния?

АРЛЕТ. Я не боюсь.

ЛИКВИДАТОР. Вы, возможно и смелая, а вот мне страшно. Предполагаю, вам еще родить придется...

АРЛЕТ. Если придется – рожу.

ЛИКВИДАТОР. Кого?

АРЛЕТ. Это не от меня зависит.

ЛИКВИДАТОР. А можно полюбопытствовать, чем вызван такой интерес?

АРЛЕТ. Мой прадед похоронен там.

ДЕСАНТНИК, А где похоронен отец?

АРЛЕТ. На русском кладбище под Парижем.

ЛИКВИДАТОР. А-а-а...

АРЛЕТ. Да, да... Белогвардеец.

ЛИКВИДАТОР. Могу я поинтересоваться, что вы там собираетесь делать?

АРЛЕТ. К сожалению, на этот вопрос я ответить не могу.

ЛИКВИДАТОР. Жаль... (*Указывает на ГУЛАГА.*) Вот он, например, собирался возложить цветы на могилу княжны. Как ее?

ГУЛАГ. Изабелла...

ЛИКВИДАТОР. Княжны Изабеллы...

АРЛЕТ. Не вижу повода для иронии. Он ее потомок по прямой.

ЛИКВИДАТОР. Значит – князь?

ДЕСАНТНИК (*с иронией*). Простите, ваше сиятельство...

ГУЛАГ. Иди ты на фик!

ЛИКВИДАТОР. Скажите, мадемуазель, чем вы занимаетесь?

АРЛЕТ. До болезни работала в частной сервисной фирме.

ДЕСАНТНИК. И в чем же заключался сервис?

АРЛЕТ. Именно в том, о чем вы подумали. Именно в том.

ЛИКВИДАТОР. Вы сказали – вы больны?

АРЛЕТ. Я прилетела в вашу страну из хосписа.

ЛИКВИДАТОР. Что это такое?

ДЕСАНТНИК, Что-то вроде госпиталя для неизлечимо больных.

ЛИКВИДАТОР. Вы...

АРЛЕТ. Свое здоровье я буду обсуждать с доктором. Пожалуйста, распорядитесь, чтобы меня пропустили. Это личная просьба Президента моей страны.

ЛИКВИДАТОР. Сожалею, что не смогу выполнить просьбу господина Президента. Только что по каналам спецсвязи получен приказ: никого, ни при каких обстоятельствах в зону отчуждения не допускать.

АРЛЕТ. Но я должна там быть...

ЛИКВИДАТОР. Более того, в целях локализации воздействия сияния – уничтожить все живое.

АРЛЕТ. И людей?

ДЕСАНТНИК. Людей эвакуировали.

АРЛЕТ. Богом вас заклинаю!

ГУЛАГ. Какой тут Бог, сеструха? Какой Бог?

ДЕСАНТНИК. Заткнись!

ЛИКВИДАТОР. Это опасно для жизни.

АРЛЕТ. Я вам сказала, что я не боюсь...

ЛИКВИДАТОР. Я не о сеянии. Чтобы ни у кого не возникло соблазна вернуться в зону, дан приказ уничтожить все жилые и хозяйственные постройки. Слышите? Это по всему району отчуждения работают боевые машины.

Пауза. Взрывы. Очереди. Зарницы.

АРЛЕТ. Значит, нельзя?

ЛИКВИДАТОР. К сожалению.

АРЛЕТ. Прошу меня просить...

ЛИКВИДАТОР. Ничего, ничего...

АРЛЕТ. Но у меня нету другого выхода. Я должна там быть. Простите меня.

Достает из сумочки блестящий пистолетик и в упор стреляет в ЛИКВИДАТОРА. Тот падает как подкошенный. ДЕСАНТНИК дернулся в сторону, пробует скованными наручниками руками достать из кобуры оружие. АРЛЕТ стреляет и в него. Раз, второй, третий.

ДЕСАНТНИК падает.

ГУЛАГ. Ты что-о-о?! Лятва японская!!!

АРЛЕТ. Французская. А что такое лятва?

ГУЛАГ. Ты что утворила? Ты же меня, блин, под вышку подвела! Гадюка! За таких тузов за яйца повесят.

РАДИО. Центр, ответьте Проливу...

АРЛЕТ. Идемте, князь...

ГУЛАГ. Отстань, дура припыленная! Во влип! Во влип! Ну, на кой хрен мне сдалась эта Изабелла?

Испуганно озираясь на неподвижные тела ЛИКВИДАТОРА и ДЕСАНТНИКА, выбегает.

РАДИО. Центр, ответьте Проливу... Центр, ответьте Проливу...

АРЛЕТ подходит к пульту, нажимает кнопку.

АРЛЕТ. Месье, меня зовут Арлет Сапег. Я смертельно больна. Это мое последнее желание – быть здесь, на этой земле. Я не знаю, зачем это, но чувствую великий смысл странного желания. Я не хотела зла. Простите меня. Прощайте.

Вырубает свет. Выходит.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Кладбище. Зарево на небосклоне. Взрывы. Выстрелы. Возле разбитой ракетным снарядом стены старой часовни сидит ВЕЩУНЬЯ. На колеях у нее обожженная большая книга.

ВЕЩУНЬЯ. Всем и всем одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и злему, чистому и нечистому, приносящему жертвы и не приносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику, как клянущемуся, так и боящемуся клятвы. Это-то и худо во всем, что делается под солнцем, что одна участь всем, и сердца сынов человеческих исполнено зла и безумие в сердце их, в жизни их, а после того они отходят к мертвым. Кто находится между живыми, тому еще есть надежда так как и псу живому лучше, чем мертвому льву. Живые знают, что умрут, мертвые ничего не знают и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению, и любовь их, и ненависть, и ревность их уже исчезли, и нет им более части во веки ни в чем, что остается под солнцем.

Подходит СТАРИК.

СТАРИК. Что это делается?

ВЕЩУНЬЯ. Что видишь...

СТАРИК. Хату сожгли... Сколько живу, все время хаты жгут. И во рву строился, и на взгорку, и окнами на юг, и окнами на восход – жгут... Раньше так себе... а тут бомбами... Чего они очумели?

ВЕЩУНЬЯ. Кто?

СТАРИК. Люди.

ВЕЩУНЬЯ. А ты кто?

СТАРИК. Я больной.

Пауза.

Ничего не осталось. Все сожгли. Бочонок огурцов был – и тот засыпало...
(*Достает из кармана бутылку.*) Во, когда-то под яблоней закопал... Налить?

Пауза. Из глубины кладбища выходит МАЛЬЧИК с камнем.

Проходит мимо СТАРИКА и ВЕЩУНЬИ, положив камень, исчезает.

Чей это дитенок? Что он тут делает?

ВЕЩУНЬЯ. Камни собирает...

СТАРИК. Неделю назад бомбами последнюю стенку разбили... Когда-то тут каменная часовня стояла. Бе-елая... Каждый раз перед Пасхой белили. Весь год стояла чистенькая и под луной светилась. Разрушили.

ВЕЩУНЬЯ. Зачем?

СТАРИК. Не знаю. Так просто... Разрушили и камни разбросали...

ВЕЩУНЬЯ. Ты разрушал?

СТАРИК. Я малой был...

МАЛЬЧИК опять появляется.

Вот такой вот... Интересно было смотреть.

ВЕЩУНЬЯ. Почему?

СТАРИК. Казалось, что если что-то разрушить, то в развалинах всегда можно найти клад...

МАЛЬЧИК исчезает. Звук приближающегося вертолета.

Будет бомбить?

ВЕЩУНЬЯ. Тут уже нечего бомбить.

Длинная очередь бортового пулемета. Жалобно мычит корова.

СТАРИК (*всматривается*). Корову застрелил... Зачем?

ВЕЩУНЬЯ. Напугалась...

СТАРИК. Вот здесь моя старуха лежит. Анастасией звали.

ВЕЩУНЬЯ. Я знаю.

СТАРИК. Тридцать три года прожили... А мне вот сейчас приходится одному тут. Ей-Богу, как будто наполовину и я с ней в гробу... Так вот и живу, половина на этом свете, половина на том...

ВЕЩУНЬЯ. Так все живут.

СТАРИК. Я из больницы убёг... Почему я здесь? Скажи...

ВЕЩУНЬЯ. Это ты должен знать сам.

СТАРИК. Я не знаю...

ВЕЩУНЬЯ. Терпи.

СТАРИК. Что я должен сделать? Что я еще не сделал на этом свете?

ВЕЩУНЬЯ. То, что должен...

СТАРИК. Не понимаю...

Направляется вглубь кладбища, встречается с МАЛЬЧИКОМ.

Чей ты?

МАЛЬЧИК не отвечает, исчезает среди могил.

СТАРИК идет за ним. Оглядываясь, входит ГУЛАГ.

ГУЛАГ. Слышь, чувиха, это Росасенка?

ВЕЩУНЬЯ. Это кладбище, и я не чувиха...

ГУЛАГ. Да ладно понтыру гонять...

Пауза.

А кто ты?

Пауза.

Не может быть...

Долгая пауза.

Значит, все-таки есть... Во блин! (Пауза.) Слышь, мамулька, ну а я за чем тебе сдался? Четыре судимости, два побега... Какой из меня на фик апостол или еще Кто? Ну, мочить, правда, никого не мочил, но воровал... Срок скошу, опять воровать буду...

ВЕЩУНЬЯ. Не будешь.

ГУЛАГ. Всю жизнь по тюрьмам... Гулагом прозвали. Кликуха такая... Я... эт самое... поддать люблю...

Пауза.

И колоться пробовал...

ВЕЩУНЬЯ (*смотрит в обожженную книгу*). Кто будет сберегать свою душу, тот загубит ее, а кто загубит ее, тот оживит ее... В ту ночь будут два в одной постели; один возьмется, а другой останется.

ГУЛАГ. Во влип! Так, а... эт самое... что я должен делать?

ВЕЩУНЬЯ. Это ты должен знать сам.

ГУЛАГ (*вспомнил*). А-а-а... Изабелла... Графиня!

Бросается к ближайшему наклоненному камню, трет рукой, читает.

Раба Божья Янинка. Родилась января седьмого дня 1889 года. Жила двенадцать дней. Спаси и сохрани. Слышь, мамулька, а зачем ей было на две недели на свет появляться? Двенадцать дней!

ВЕЩУНЬЯ. А кто знает что больше: двенадцать дней или сто лет?

ГУЛАГ. Да-а-а... Где же ее искать?

Появляется МАЛЬЧИК.

Кто это?

ВЕЩУНЬЯ. А ты не видишь?

ГУЛАГ. Малое чье-то...

МАЛЬЧИК исчезает. Слышен рев самолетов, выстрелы, взрывы, зарницы.

Скажи честно: это что конец света?

ВЕЩУНЬЯ. Он уже давно наступил, вы просто не заметили.

ГУЛАГ. Иди ты! А как это можно заметить?

ВЕЩУНЬЯ. Посмотри на себя в зеркало... (*Подает ему осколок зеркала.*)

ГУЛАГ (*долго рассматривает свое лицо*). Конец света...

ВЕЩУНЬЯ. Вот видишь...

ГУЛАГ. Слышь, мне одна припадочная сказала, что я родственник какой-то княжне. Может такое быть? Я – и граф?

ВЕЩУНЬЯ. Ваши предки родные брат и сестра.

ГУЛАГ. Изабелин и мой?

ВЕЩУНЬЯ. Именно так.

ГУЛАГ (*опять смотрится в зеркало*). Да-а, подгадил я княжне... Дворянин... Прадед тоже здесь?

ВЕЩУНЬЯ. Здесь.

ГУЛАГ. Пойду искать. Я ж, блин, никогда здесь не был...

ГУЛАГ уходит.

ВЕЩУНЬЯ. Смотрите, не пренебрегайте никем из малых сих... Ибо Сын человеческий пришел отыскать и спасти потерянное. Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец и одна из них потерялась, так не оставит ли он девяносто девять в горах, и не пойдет ли искать ту, которая потерялась? И когда случится найти ее, то он радуется ей более, чем девяносто девяти, что не потерялись. Ибо нету воли Отца вашего небесного, чтобы погиб хоть один из малых сих.

Появляется АРЛЕТ.

АРЛЕТ. Это здесь... Да... Я чувствую, что это здесь. (*Замечает ВЕЩУНЬЮ.*) Простите...

ВЕЩУНЬЯ поднимает голову.

Под ее взглядом АРЛЕТ зарыдала и опустилась на колени.

ВЕЩУНЬЯ (*гладит ее по голове*). Встань... не надо... Я не та, за которую ты меня принимаешь...

АРЛЕТ (*плачет*). Я знала... знала... Он простит меня.

Появляется ГУЛАГ.

ГУЛАГ. Слышь, мамулька, пошли ее на фик. Она двоих человек при мне на тот свет отправила! И ты с такой волчицей цацкаешься? Она не из нашей тусовки.

ВЕЩУНЬЯ. Она тоже княжна.

ГУЛАГ. Не может быть! Ты б посмотрела! Достала из сумочки пушку, бац-бац – и насмерть. Поняла? Насмерть.

Входит ЛИКВИДАТОР. Его руки скованы наручниками.

ВЕЩУНЬЯ. Этого?

ГУЛАГ. Ну. Этот, значит, копыта отбросил сразу, а она еще и его дружбана в упор – бац-бац! Мозги на стенку! У этого кровища... У того кровища! Кровища говорю... эт самое...

Узнал ЛИКВИДАТОРА. Остолбенел.

АРЛЕТ (*достала из сумочки пистолет*). Это газовый. Обездвиживает на полчаса... (*Ликвидатору.*) Простите меня. У меня не было иного выхода. Вы бы не пропустили меня сюда.

ГУЛАГ истерично хохочет.

Идемте, князь... Идемте на могилы предков.

ГУЛАГ. Где их тут найдешь, княгиня?..

АРЛЕТ. Я покажу.

Берет ГУЛАГА под руку, выходят.

ВЕЩУНЬЯ (*Ликвидатору*). Ну что, всех спас?

ЛИКВИДАТОР. Кто ты?

ВЕЩУНЬЯ. Во всяком случае, я вам не враг...

ЛИКВИДАТОР. Мы же тебе враги...

ВЕЩУНЬЯ. Какие вы враги? Дети...

ЛИКВИДАТОР. С меня сняли обязанности Ликвидатора и направили в Центр реабилитации.

ВЕЩУНЬЯ. В психушку.

ЛИКВИДАТОР. В психушку... (*Поднимает руки.*) Сними с меня это...

ВЕЩУНЬЯ. Я? Это ты можешь сделать только сам.

ЛИКВИДАТОР. Я не смогу.

Появляется МЕДСЕСТРА. На левой и правой руке, как браслетки, чисто разрезанных или порванных наручников.

МЕДСЕСТРА. Добрый вечер... Никогда мне не было так хорошо на кладбище... Видимо, здесь похоронены святые... Или что-то со мной случилось! Вы не знаете? Когда меня там держали в клетке, как дикого зверя, у меня сердце разрывалось от боли за сына, за мужа... А сейчас я спокойная. Уверена, что с ними все хорошо. Или это не так?

ВЕЩУНЬЯ. С ними все хорошо.

МЕДСЕСТРА. И будет хорошо?

ВЕЩУНЬЯ. Зачем это тебе?

МЕДСЕСТРА. Скажи...

ВЕЩУНЬЯ. Через год он женится... Кстати, на твоей подруге... У них будет двое детей...

МЕДСЕСТРА. А мой сын?

ВЕЩУНЬЯ. Будет звать ее мамой... И она его примет как родного сына... Только он умрет рано. Землетрясение какое-то будет...

МЕДСЕСТРА. Жалко... Красивый мальчик.

ЛИКВИДАТОР. Простите меня...

МЕДСЕСТРА. За что? А-а-а, вы тот самый большой начальник. Мне не за что прощать вам. Я даже благодарна... Мне никогда не было так хорошо, так легко... (*Указывает на наручники.*) Снимите эту мерзость...

ЛИКВИДАТОР. Как? Я не смогу...

МЕДСЕСТРА. Можете.

ЛИКВИДАТОР медленно поднимает руки и смотрит на наручники.

Молния! Луки свободны. ЛИКВИДАТОР обессилено опускается на землю.

Ну, вот... Вот и все. Хороший мальчик.

ЛИКВИДАТОР (*смотрит на руки*). Этого не может быть.

МЕДСЕСТРА. Я тебя люблю.

ЛИКВИДАТОР. Почему?

МЕДСЕСТРА. Глупее вопроса еще никто не задавал в мире. Пойдем, нам что-то еще надо сделать здесь...

Появляется МАЛЬЧИК.

Какое милое дитя. У тебя есть дети.

ЛИКВИДАТОР. Сын...

МЕДСЕСТРА. И у меня сын... Любишь?

ЛИКВИДАТОР. Люблю... И сына и жену.

МЕДСЕСТРА. Неправда... Ты другую любишь.

ЛИКВИДАТОР. Кого?

МЕДСЕСТРА. Меня. Ты хотел в ней найти меня и мучился всю жизнь...

Всю жизнь... Хотя, я тоже мучилась... Без тебя.

ВЕЩУНЬЯ. Дети века этого женятся и выходят замуж; тот же, кто воскреснет из мертвых, не женится, и замуж не выходит, ибо они равны...

МЕДСЕСТРА. Пойдем, милый... Мальчик, подожди нас...

Идут вслед за МАЛЬЧИКОМ. Появляется ДОЧКА с сумкой. Подошла к одной из могил, постояла над ней, потом накрыла бугорок белой, как снег скатертью, зажгла тоненькую свечку, поставила ее на бугорке.

ДОЧКА. Сегодня одиннадцатое.

ВЕЩУНЬЯ. Я знаю...

ДОЧКА. Тут моя мама. Давно умерла, мне еще четырнадцати не было. Так получилось, что я не знаю ее Дня рождения... Моя бабушка забыла... Да и война была... Только говорила, что был паводок и поздняя весна.

ВЕЩУНЬЯ. Как маму звали?

ДОЧКА. Анастасия.

ВЕЩУНЬЯ. Пятнадцатого апреля.

ДОЧКА. Может быть. А я всегда ее день смерти отмечала. Это ничего?

ВЕЩУНЬЯ. Это все равно.

ДОЧКА. Вы, наверное, тоже к кому-то пришли?

ВЕЩУНЬЯ. Ко всем.

ДОЧКА. Помяните, пожалуйста, со мной мою маму.

ВЕЩУНЬЯ. Хорошо.

ВЕЩУНЬЯ подходит.

ДОЧКА. Раньше мы всей семьей приходили. Я, муж, дочь... Потом, после этого сияния запретили всем... А я все одно прихожу... Посижу, поплачу, с ней поговорю... и ничего... А они на вертолетах за каждой птичкой гоняются... Вчера налетели – я за стену часовни спряталась... Ка-ак ахнули! Стены на мелкие кусочки, а мне... ничего... Даже не испугалась... Наверное подумали, что я какой-то зверь... Пишут, что от этого сияния все люди с ума сходят, а я вот почему-то не сошла. Может, неправду пишут?

ВЕЩУНЬЯ. Неправду.

ДОЧКА. Странно, почему я с вами обо всем говорю? Я незнакомых всегда стеснялась...

ВЕЩУНЬЯ. Я тебе знакомая...

ДОЧКА. И мне с вами легко-легко...

ВЕЩУНЬЯ. Ну и хорошо.

ДОЧКА. Вы не подумайте, что я какая-то...

ВЕЩУНЬЯ. Ничего я не думаю.

ДОЧКА. У вас есть мать?

ВЕЩУНЬЯ. Нет. Только отец.

ДОЧКА. Это плохо.

ВЕЩУНЬЯ. Как сказать.

ДОЧКА. А у меня и папа недавно умер... От сердца. Ну он уже в годах был...

Все равно, жалко. Теперь я уже сирота. Круглая. Смешно, правда? Взрослая дочка есть, муж, своя семья и, все равно сирота...

Издали слышен шум вертолета.

Вертолет!

ВЕЩУНЬЯ. Не бойся, он нас не заметит...

Шум вертолета уходит.

ДОЧКА. И зачем они с этим сиянием воюют?

ВЕЩУНЬЯ. Страх... Для людей каждая секунда жизни на этой земле – вечность. За нее и борются, потому что другое неведомо.

ДОЧКА. Не знаю как у вас, а у нас на кладбище пьют...

ВЕЩУНЬЯ. Помянем как у вас...

ДОЧКА наливает.

ДОЧКА. А я скоро старше ее буду... Смешно, правда... Давай, помянем...

(Подносит рюмку к губам.) Это же... это же вино... *(Поражена.)* Ее любимое вино! Откуда оно здесь?!

ВЕЩУНЬЯ. Пей...

ДОЧКА. Кто ты?

Из глубины появляется СТАРИК, кашляет. ДОЧКА хочет оглянуться.

ВЕЩУНЬЯ. Туда не смотри!

ДОЧКА. Почему? Кто ты?

ВЕЩУНЬЯ. Где твой отец?

ДОЧКА. Умер...

ВЕЩУНЬЯ. Ты его похоронила?

ДОЧКА. Нет. Он исчез...

ВЕЩУНЬЯ. Разве исчез и умер одно и то же?..

ДОЧКА. Папа!!! *(Бросается к СТАРИКУ, обнимает, плачет.)* Папочка, милый, родной!.. Живой... живой... жив...

СТАРИК. Ну чего ты, чего ты? Черт меня не взял... Чего ж не живой? Живой...

ДОЧКА. Зачем ты из больницы убежал?

СТАРИК. Так холодно... Замерз я там... Думал приеду в Росасенку, обогреюсь... Ажно ни Росасенки, ни хаты, корову застрелили... Одни могилы остались.

ДОЧКА. Где же ты живешь?

СТАРИК. А нашу печку снаряды не затронули. Я днем натоплю ее малость, а под вечер угольки веником вымету, залезу, да и сплю себе... Тепло и ветер не достанет... А ты чего приволоклась? Тут так стреляют, что и войной такого не было...

ДОЧКА. Сегодня одиннадцатого...

СТАРИК. А-а-а, а я и забыл, пенёк старый... Хотя каждый день тут бываю, так и поминаю, считай, всех каждый день... Не помнит человек дня своего рождения, а вот день смерти будет знать...

ДОЧКА. Мама родилась пятнадцатого апреля.

СТАРИК. Кто тебе сказал?

ДОЧКА. Она.

СТАРИК. Эта знает...

Появляется МАЛЬЧИК.

Чей ты? Где твои родители?!

МАЛЬЧИК молча уходит.

ДОЧКА. Давай помянем маму и поедем.

СТАРИК. Куда?

ДОЧКА. В город. Будешь жить со мной. С нами.

СТАРИК. Я тут буду жить.

ДОЧКА. Как тут жить?!

СТАРИК. Как-нибудь... Скоро потеплеет, огород сеять начну, халупу какую построю... Доченька, в городе я помру...

ДОЧКА. Тебя же здесь могут убить!

СТАРИК. Меня всю жизнь убивают. Я, доченька, что-то в своей жизни не сделал... Что-то самое главное... Бог смилостивился, дал срок, чтобы успел... И я должен это сделать...

ДОЧКА. Что?

СТАРИК. Не знаю... А он молчит.

ДОЧКА. Тогда и я тут останусь.

СТАРИК. Как хочешь...

ДОЧКА. А я думала ты о внучке подумаешь...

СТАРИК. О ней и думаю... Давай бабу помянем. *(Вещунье.)* Иди к нам... Она верила... Не молилась, правда, отрешенно... Не было у нее времени, чтобы молиться... Но верила...

ВЕЩУНЬЯ. Я знаю.

СТАРИК. Иди.

Появляются ГУЛАГ и АРЛЕТ.

ГУЛАК. Слышь, мамулька, чего она все время плачет? Ходит, под каждый крест на колени падает и плачет...

АРЛЕТ. Прости меня...

ГУЛАГ. Сеструха, куда мне, на фик, грехи отпускать? У самого столько, ни один Папа Римский не отпустит.

АРЛЕТ. Я прощаю тебя.

Молния. ГУЛАГ подходит к АРЛЕТ, берет ее за руки, вместе опускаются на колени.

ГУЛАГ. Успокойся. Ты очень-очень красивая... Ты светишься. Я чувствую это... Как бы ты не жила – все это в прошлом... На земле нет человека, кто бы мог тебя в чем-то упрекнуть... И я за всех прошу у тебя прощения... Я люблю тебя...

АРЛЕТ. Я люблю тебя...

СТАРИК. Идите к нам...

ГУЛАГ. А это что, поминки?

СТАРИК. Тут моя женка... ее вот мать... В этом году уже двадцать два года... Помянем...

ГУЛАГ. Как звали?

СТАРИК. Наста...

ГУЛАГ. А мою... мою... *(Бросает отчаянный взгляд на ВЕЩУНЬЮ, та внимательно смотрит перед собой.)* Тоже уж три десятка... лет... Я малый совсем был...

ДОЧКА. Как звали?

ГУЛАГ. Эт... самое...

Молния.

Ядя! Ядвися Радивил! *(Дальше говорит, будто считывает у себя с души.)* Ткачихой работала... Тут она никогда не была. Это наша бабушка тут жила... И ее прабабка – вон там похоронена! Изабелла! Княжна... Бабушку в беженцы погнали когда-то давно, потом на Колыме долго жила, там и маму родила. Мама рано одна осталась... Никого... Сиротой жила. Тяжело жила... Она даже не знала, откуда ее мать... Можно я помяну ее?

СТАРИК. Ну ты спросил...

ГУЛАГ. Она была добрая... Мне два года было всего, когда ее уби... Когда она умерла... Я помню, как она гладила меня по голове... Больше никогда и никто не гладил меня!

СТАРИК. Светлая память...

ДОЧКА. Светлая память...

АРЛЕТ. Светлая память...

Появляются МЕДСЕСТРА и ЛИКВИДАТОР.

МЕДСЕСТРА. Сегодня почему-то рано наступили сумерки. Посмотри, сколько звезд. Раньше мне всегда было тревожно смотреть на них... Боялась. А ты?

ЛИКВИДАТОР. Я всю жизнь на экраны смотрел... А на экранах звезды не отражаются.

МЕДСЕСТРА тихо засмеялась.

Чего ты?

МЕДСЕСТРА. Господи, как все просто...

ЛИКВИДАТОР. Просто. Я понял чего мне не хватало всю жизнь... Мне не было времени помолчать.

МЕДСЕСТРА. Молчи.

ЛИКВИДАТОР. Я даже не спрашиваю себя, чего я здесь очутился...

Издали слышна длинная автоматная очередь и злой вой.

МЕДСЕСТРА. Волка застрелили. А волчица за него одного, убитого, родит в этом году четырех...

СТАРИК. Люди, идите к нам...

ЛИКВИДАТОР и МЕДСЕСТРА подходят.

Садитесь... Помянем всех, кто жил, живет и жить будет...

ВЕЩУНЬЯ. ..Ты живешь среди дома бунтарного; у них есть глаза, чтобы видеть, но не видят, у них есть уши, чтобы слышать, но не слышат; потому, что они – бунтарный дом... Ты же приготовь себе нужное для переселения и среди дня переселяйся перед очами их, и переселяйся с места твоего в другое место перед очами их; может, они вразумеют, хотя они – дом бунтарный...

ВЕЩУНЬЯ поднимается и тихо уходит прочь.

ДОЧКА. Не покидай нас!

СТАРИК. Что нам делать?

ГУЛАГ. Подскажи!

ВЕЩУНЬЯ. Вас семеро... Откройте книгу... Возвратитесь на начало свое и посмотрите на все незатуманенным оком... Совершите положенное.

*ВЕЩУНЬЯ идет вглубь, к ней присоединяется МАЛЬЧИК
и они вдвоем растворяются в пространстве.*

ГУЛАГ. Что она сказал совершить? А?

СТАРИК. Положенное...

ГУЛАГ. А что?

ЛИКВИДАТОР. Не ори.

Слева и справа слышны автоматные очереди.

ГУЛАГ. Слышите? (*Ликвидатору.*) Это твоя десантура, скоро они доберутся сюда и нам хана. Перестреляют как волчар! Ну неужели, неужели ей трудно было сказать: так и так, сделайте то и то! Так нет! Две тысячи лет мозги пудрят! Все какими-то намеками, притчами, загадками, сказочками о блудном сыне... Нехотя в антихристы запишешься!

РАДИО (*голосом Ликвидатора*). Внимание! Всем постам и службам безопасности. В соответствии с решением Высшего Совета республики, территория аномального сияния объявляется зоной отчуждения. Умышленное и несанкционированное пребывание под воздействием сияния приравнивается к государственному преступлению. Отрядам эвакуации обеспечить поиск отдельных людей в зоне отчуждения. Отрядам ликвидации немедленно приступить к уничтожению всех без исключения жилых и хозяйственных построек...

ГУЛАГ. Шевелите мозгами! Я чувствую, сейчас будет конец света... (*Бросается к Ликвидатору.*) Ну, командир, давай распоряжайся!

ЛИКВИДАТОР. Оставьте меня!

ГУЛАГ. Конечно... Куда уж тебе... Дед!

СТАРИК. Я только знаю, что должен сделать то, что положено...

ГУЛАГ. Это и я знаю!

Очереди слышны все ближе и ближе.

ГУЛАГ бросается к женщинам.

С мужиками все ясно. Девчата, я знаю, он сделал вас из ребра... Но и в костях мозги есть. Думайте! (*Дочке.*) Кем ты работаешь?

ДОЧКА. Учительницей.

ГУЛАГ. Ну! Ты же умеешь учить!

ДОЧКА. Он сказал открыть книгу...

ГУЛАГ. Какую?!

ДОЧКЕ. Не знаю!

АРЛЕТ. Вот эту, наверное...

Поднимает с земли обожженную толстую книгу.

ГУЛАГ. Открывай!

АРЛЕТ открывает книгу.

Читай!

АРЛЕТ. Что читать?

ГУЛАГ. Первую строчку!

АРЛЕТ (*читает*). Если не обратитесь, и не будете как дети, не войдете в Царство небесное.

ГУЛАГ. Как дети... как дети... как дети... Что он еще говорил?

МЕДСЕСТРА. Вас семеро...

ГУЛАГ (*считает*). Раз, два, три, четыре, пять, шесть... Кого я не посчитал?

ЛИКВИДАТОР. Себя...

ГУЛАГ. Считал! Кто седьмой?

ЛИКВАИДАТОР. Тут какой-то пацаненок болтался!

СТАРИК. Не то!

Появляется ДЕСАНТНИК. В руках тупорылый автомат. Все напряженно смотрят на него. ДЕСАНТНИК поднимает автомат.

ГУЛАГ (*указывает на Десантника*). Седьмой!

ДЕСАНТНИК опускает оружие и срывает с головы защитный шлем.

Пауза. Молния. ДЕСАНТНИК швыряет оружие под ноги.

Появляется ВЕЩУНЬЯ и МАЛЬЧИК.

ВЕЩУНЬЯ. Что вы должны сделать?

ЛИКВИДАТОР. Не знаю...

СТАРИК. Не знаю...

ГУЛАГ. Не знаю...

МЕДСЕСТРА. Не знаю...

АРЛЕТ. Не знаю...

ДОЧКА. Не знаю...

ДЕСАНТНИК. Не знаю.

ВЕЩУНЬЯ. Идемте со мной...

Уходит. Все цепочкой движутся за ей.

МАЛЬЧИК раздает каждому по игрушке.

РАДИО. И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежняя земля и прежнее небо миновали...

МАЛЬЧИК. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже...

Все, как по ступенькам лестницы, идут по воздуху.

Сияние.